

функционирование языков мира). Вообще говоря, для ФГ, построенной на основе понятия ФСП, центральным вопросом, несомненно, является вопрос о количестве выделяемых полей (тем более что в рамках грамматики этого типа отмечается, что ФСП не обязательно предполагает в качестве ядерного компонента наличие той или иной грамматической категории). Каковы же критерии установления и разграничения ФСП? Какой степени абстракции должен быть исходный для того или иного ФСП концепт? Наконец, невозможно обойти проблему в з а и м о д е й с т в и я ФСП. Каковы основания строения общей системы ФСП, какими видятся иерархические связи ФСП в рамках этой системы?

Как пишет А.В. Бондарко, "в данном выше представлении системы ФСП, в частности в членении ФСП на указанные группировки, находят отражение известные типы языковой категоризации, имеющей грамматический характер ..." [1, с. 32]. Основания подобной языковой категоризации являются по своему существу морфологическими; в предлагаемой системе ФСП отображаются принципиальные соотношения знаменательных частей речи и их грамматических категорий. Несколько огрубляя картину, можно сказать, что ФСП "с предикативным ядром" базируются на глагольных категориях а) вида, б) времени и наклонения³, в) лица и залога; ФСП "с субъектно-объектным ядром" – это ФСП, в основе которых лежат субстантивные категории падежа и определенности/неопределенности (а коммуникативная перспектива предложения в этом ряду – нечто инородное); ФСП "с качественно-количественным ядром" соотносимы с категориями и разрядами прилагательных и числительных (с естественным прибавлением субстантивной и глагольной количественности); наконец, ФСП "с обстоятельственным ядром" отображают основные разряды адverbиальных (наречных) распространителей высказывания и их предложенческие соответствия.

Логика развертывания материала в рецензируемой серии монографии следует, таким образом, строению избранной модели языковой категоризации материала; первая группировка ФСП представлена в трех первых томах серии, остальные три группировки ФСП стали предметом рассмотрения в остальных трех томах. Представим (по необходимости очень кратко) основное со-

держание каждой из коллективных монографий, входящих в данное издание.

В монографии [1] рассмотрены ФСП аспектуальности, временной локализованности и таксиса.

Как пишет А.В. Бондарко, в основе группировки аспектуальных ФСП лежит выявленный А.М. Пешковским семантический категориальный признак "характер протекания и распределения действия во времени" [1, с. 40]. "Данная группировка включает следующие поля: лимитативность (поле, охватывающее разные типы отношения действия к пределу), длительность, кратность, фазовость, перфектность, поле действия (акциональность), поле состояния (статальность), поле отношения (реляционность)" [1, с. 42]⁴.

В разделе "Лимитативность" (авторы А.В. Бондарко и М.А. Шелякин) обсуждаются прежде всего проблемы лежащего в основе ФСП лимитативности значения предела (временной границы) действия и разграничения типов предела: предел внутренний/внешний, реальный/потенциальный, эксплицитный/имплицитный, абсолютный/относительный [1, с. 46–51].

В языках мира статус и соотношение разных значений, формирующих поле лимитативности, естественно, различен. В русском языке, например, ФСП лимитативности представлено целой иерархией отношений действия к его пределу: 1) ограниченность/неограниченность действия пределом как категориальное видовое противопоставление, охватывающее всю русскую глагольную лексику; 2) направленность действия на его результат как одна из частных разновидностей указанного выше категориального значения; 3) предельность-непредельность как основание для выделения особых лексико-грамматических разрядов глагола [1, с. 52]. В монографии рассмотрены все перечисленные проявления семантики предела, особое внимание уделяется проблеме разграничения способов действия предельных и непредельных глаголов [1, с. 63–85]. Специально рассматриваются типы лимитативных ситуаций (ситуации предельно- и непредельно-процессные и др.) [1, с. 85–98].

Аспектуальное ФСП длительности (автор раздела А.В. Бондарко) описывается с учетом разграничения внутренней (собственно аспектуальной, предопределенной лексико-словообразовательными и грамматическими характеристиками глагола) и внешней детерминации длительности, выражаемой за пределами глагольной лексики (ср. соответственно: *ждать*, *повозиться/прово-*

³ Поэтому, как кажется, означенная в плане издания "бытийность" в этом ряду вербоцентрических категорий – явно "лишняя", она принадлежит другой (пропозициональной) семантической сфере; не случайно категория бытийности в конце концов оказалась рассмотренной не в одном ряду с темпоральностью и модальностью [2], а в томе [6], где обсуждаются вопросы строения категорий, отражающих семантико-синтаксическую деривацию высказывания.

⁴ Три последних поля из числа названных не случайно в монографии затрагиваются "лишь попутно", поскольку они принадлежат, как мы полагаем, не только и не столько сфере аспектуальности, сколько более общей семантической сфере разграничения типов пропозиций.